

Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая

А.В. Любомудров

Важной составной частью политики внешней открытости Китая является привлечение в страну прямых иностранных инвестиций, которые рассматриваются в качестве достаточно эффективного способа получения зарубежных финансовых средств, технологий, новых форм и методов управления. Если на начальных этапах провозглашенного тридцать лет назад курса на модернизацию и реформы, иностранные капиталовложения имели для КНР вспомогательное значение и использовались в экспериментальном порядке, то к настоящему времени их роль существенно возросла. Деятельность предприятий с участием иностранного капитала способствует поддержанию высокой экономической динамики КНР, техническому обновлению промышленности, созданию рабочих мест, развитию экспортной базы страны и повышению размера налоговых поступлений в государственный бюджет.

Наиболее заметную роль иностранный капитал сыграл в развитии внешней торговли Китая. Причем эта роль имела два аспекта: количественный и качественный. По мере роста масштабов привлечения прямых иностранных инвестиций происходило не только увеличение объемов торговли, но и совершенствование отраслевой структуры экспорта Китая. Общий объем внешней торговли Китая увеличился с 20,6 млрд долл. в 1978 году до 2,3 трлн долл. в 2008 году, т.е. более чем в сто раз. Среднегодовые темпы роста составили 17,4%. При этом на долю предприятий с иностранным капиталом в последние годы приходится свыше 50% общего размера товарооборота КНР. Несмотря на существенное сокращение в условиях мирового финансового кризиса размеров китайской внешней торговли, за одиннадцать месяцев 2009 года экспорт и импорт предприятий с участием иностранного капитала составил внушительную цифру в 1,09 трлн долл.

(на 17,1% меньше показателя за аналогичный период 2008 года), или 55% общего товарооборота Китая.¹ Отраслевая структура китайского экспорта за годы реформ характеризуется резким сокращением доли сырьевых товаров и увеличением современной промышленной продукции, в том числе высокотехнологичных изделий. Причем на долю предприятий с иностранным участием приходится свыше 85% экспорта такого рода изделий.

Предприятия с иностранным капиталом занимают значительные позиции в китайской промышленности. В 2008 году на них было произведено продукции более чем 12,5 трлн юаней, или около 30% общего объема добавленной стоимости промышленности. Такая ситуация объясняется тем, что иностранный капитал изначально направлялся преимущественно в обрабатывающую промышленность. Хотя после вступления страны в ВТО отраслевая структура вложений иностранных компаний в Китае существенно расширилась, приоритеты китайского правительства во многом сохраняются. Поэтому доля обрабатывающей промышленности в общих объемах реально используемых иностранных инвестиций составляет в отдельные годы 65-70%. Например, в 2007 году из 74,8 млрд долл. реально вложенных в экономику Китая прямых иностранных инвестиций, 40,9 млрд пришлось на долю промышленности.²

Если в первые годы проведения «открытой» внешнеэкономической политики иностранные капиталовложения направлялись, в основном, в предприятия, производившие трудоемкие экспортные товары (как текстиль, обувь, одежда и др.), то к настоящему времени значительно возрос удельный вес высокотехнологичной продукции. К концу 2000-х годов 490 из 500 крупнейших ТНК мира сделали инвестиции в Китае и создали там около 1200 научно-иссле-

довательских и опытно-конструкторских центров, что способствует техническому развитию местных предприятий. Особенно важно, что все это способствует становлению национальной инновационной системы Китая. Курс на строительство инновационной экономики провозглашен на последнем XVII съезде КПК (октябрь 2007 года), где подчеркнуто, что на основе современных достижений науки и техники необходимо идти «китайским самобытным путем самостоятельных инноваций» («чжунго тэсэ цзычжу чуань даолу»), под которым понимается разработка собственных технических, технологических и управленческих нововведений, способных придать новое качество развитию Китая.³ Руководством КНР заявлено, что к 2020 году Китай должен стать инновационной страной. Совершенно очевидно, что выполнить поставленные цели возможно лишь при сбалансированном подходе к использованию внутренних и внешних факторов развития, в том числе и за счет использования иностранных инвестиций.

Особо следует отметить то значение, которое прямые иностранные инвестиции в последнее десятилетие стали иметь для решения проблемы занятости в такой многонаселенной стране как Китай. Правительство КНР традиционно уделяет повышенное внимание вопросам трудоустройства населения, что связано как с необходимостью поиска работы для вступающей в трудоспособный возраст молодежи, так и для огромной массы крестьянского населения, покидающего деревню. Большое значение в этом отношении придается предприятиям с иностранным участием, и вопросы о найме местного персонала особо оговариваются в каждом отдельном случае. В 1985 году

на предприятиях с иностранным участием было занято около 60 тыс. человек. В начале 2008 года общая численность китайцев, работающих на этих предприятиях, составила 42,1 млн человек, т.е. выросла более чем в 700 раз.⁴ С точки зрения интересов иностранных компаний, наличие в крупных размерах дешевой и трудолюбивой рабочей силы является одним из основных факторов инвестиционной привлекательности Китая. В настоящее время проблема занятости осложняется глобальным финансовым кризисом, причем наибольший ущерб рабочим местам наносит падение спроса на китайскую экспортную продукцию на рынках ведущих развитых стран. Это имеет следствием сокращение рабочих мест на большом количестве предприятий, работающих на внешний рынок. В сложившихся условиях многие предприятия, в том числе с участием иностранного капитала, начинают переориентироваться на внутренний китайский рынок, чему способствуют меры китайского правительства, направленные на стимулирование платежеспособного спроса предприятий и населения.

Согласно принятой в Китае классификации под термином «прямые иностранные инвестиции» понимаются совместные предприятия с участием китайского и иностранного капитала в паевой (акционерной) и контрактной (договорной) формах, чисто иностранные предприятия, совместные проекты по разведке и разработке природных ресурсов, поручительская переработка сырья и сборка готовой продукции, компенсационные сделки, различные формы.

Нижеприведенная таблица показывает распределение прямых иностранных инвестиций по формам их организации, принятым в Китае.

Таблица 1

**Прямые иностранные инвестиции, вложенные в экономику КНР в 2007-2008 гг.,
годовой приток (в млрд долл.)**

<i>Формы привлечения</i>	<i>2007 г.</i>	<i>2008 г.</i>	<i>Изменение (в %)</i>
Всего	74,8	92,4	23,6
Паевые предприятия	15,6	17,3	11,0
Контрактные предприятия	1,4	1,9	34,3
Полностью иностранные предприятия	57,3	72,3	26,3
Компании с долевым иностранным участием в акционерном капитале	0,49	0,86	74,7

Источник: Вэб-сайт правительства Китая: http://fdi.gov.cn/annual_statistic_data/

Китайская концепция привлечения прямых иностранных инвестиций исходит из целесообразности их использования в различных формах, однако приоритетной формой участия иностранного инвестора в проекте являются паевые предприятия, которые представляют собой наиболее сложную форму кооперации и предусматривают глубокое вовлечение иностранного участника в производство и, соответственно, его высокую заинтересованность в успехе проекта. Иностранные инвесторы зачастую предпочитают создавать полностью принадлежащие им предприятия, что объясняется их большей самостоятельностью в управлении производственной и сбытовой деятельности таких предприятий.

Согласно официальным данным, общая сумма накопленных прямых иностранных инвестиций с 1979 года по конец 2009 года составила около 900 млрд долларов. Однако, по мнению известного российского китаевода Я.М. Бергера, доверять этим данным не следует. Опираясь на зарубежные аналитические исследования, он приходит к выводу, что эти данные завышены почти в три раза. Причем, по его мнению даже цифры в 360 млрд долл. также могут быть неточны, т.к. существует проблема «ложных иностранных инвесторов», т.е. китайских предпринимателей, использующих регистрацию в оффшорах для получения привилегий, полагающихся иностранцам на территории КНР. Такую практику используют и государственные организации Китая в своих целях.⁵ Все это приводит к серьезному искажению реальных показателей. Вместе с тем Китай действительно является одним из крупнейших реципиентов прямых иностранных инвестиций, занимая в отдельные годы по этому показателю второе место после США. В период 2000-х годов на долю Китая приходилось, в среднем, 6-7% мирового притока прямых иностранных инвестиций, что превышало показатели большинства европейских стран.

Важно отметить, что на начальном этапе развития мирового экономического кризиса в 2008 году динамика притока прямых иностранных инвестиций в экономику Китая оставалась высокой, даже превысив показатели предыдущего 2007 года. Однако в следующем году ситуация изменилась и за одиннадцать месяцев 2009 году объем иностранных вложений сократился более чем на 11%, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В

целях стимулирования притока иностранного капитала власти КНР предпринимают меры, направленные на снижение налоговых нагрузок на совместные предприятия, в том числе такие, как возобновление налоговых скидок на экспорт по довольно широкой номенклатуре товаров.

Традиционно наибольшее значение китайское правительство придает развитию инвестиционного сотрудничества с наиболее развитыми странами мира, что определяется целым рядом обстоятельств. Прежде всего, именно крупнейшие американские, европейские и японские ТНК являются разработчиками многих видов современных технологий, носителями передовых форм и методов управления производством. Кроме этого, известная иерархичность мировой экономики обуславливает логику развития международного разделения труда, которая заключается в том, что структурные сдвиги в экономиках стран «большой семерки» постепенно распространяются на всю систему международного разделения труда, стимулируя постепенную структурную перестройку мирового хозяйства. Так, в тихоокеанском регионе США и Япония переносят устаревающие производства в новые индустриальные страны, а те, в свою очередь, по мере повышения качества рабочей силы и образования, оплаты труда и общего уровня экономического развития переходят к производству более сложной продукции и в целях сокращения издержек производства переносят трудоемкие производства в Китай и страны Юго-Восточной Азии. Такая иерархичность носит в известной степени условный характер, и целый ряд видов производств или стадий технологического процесса США и Япония переносят непосредственно в Китай. Хотя в Китай перемещаются относительно устаревшие производства, тем не менее, существует возможность обновлять технологическую базу и налаживать выпуск более сложных изделий, которые ранее там не производились. Китайская сторона при этом не несет больших финансовых расходов и свою долю, обычно, вносит в виде зданий, сооружений, земельных участков, в то время как иностранный партнер передает технологии и вкладывает денежные средства. Такая практика делает инвестиционное сотрудничество чрезвычайно привлекательным для принимающей стороны.

Географическая структура иностранных инвесторов отличается большим разнообразием и имеет определенную специфику, характерную только для Китая. С момента осуществления первых шагов по привлечению иностранного капитала, позиции ведущего инвестора в китайскую экономику занимает Гонконг. На его долю в 1980-1990-е гг. приходилось свыше 50%, а в отдельные периоды свыше 60% направляемых в Китай прямых иностранных капиталовложений. С учетом капитала, поступающего из Тайваня и Сингапура, порядка 70% прямых иностранных инвестиций приходилось на долю зарубежных китайцев («хуацяо»). Такая ситуация объясняется этнической близостью и экономическими интересами стран и территорий, составляющих зону так называемого «Большого Китая». Хотя Гонконг и Макао вернулись под юрисдикцию КНР, сохраняется их таможенная автономия, и инвестиции отсюда на материковую часть Китая считаются инвестициями иностранного происхождения.

Доминирующая роль «хуацяо» и значительно более скромная роль инвесторов из развитых стран определяется, помимо этнической близости, незаконченным характером китайских экономических реформ, когда образовалась своеобразная ниша между плановым управлением и рыночным регулированием. В этой нише намного проще оперировать этническим китайцам, которые имеют устойчивые связи на материковой части Китая, хорошо знают традиции и правила ведения дел.

В 2000-е гг. роль Гонконга в качестве основного инвестора в китайскую экономику хотя и сохранилась, но доля его заметно упала, особенно в период 2003-2006 гг., когда на него приходилось не более 30-32% всех иностранных прямых инвестиций в китайскую экономику. Такая ситуация объясняется резкой активизацией ряда оффшорных финансовых центров, таких как Виргинские и Каймановы острова, Самоа и др. Российские и иностранные аналитики объясняют это тем, что после того как в 1997 году Гонконг перешел под юрисдикцию КНР, многие китайские компании сочли необходимым перенести свои «челночные» операции из Гонконга в другие центры. Под такого рода операциями понимается вывод капиталов из КНР и их возвращение назад под видом «иностранного инвестиций», что дает возможность пользоваться налоговыми льготами в Китае.⁶ В результате обозначилась тенденция резкого увеличения роли оффшорных центров в качестве источников прямых иностранных инвестиций в Китай. К началу 2007 года на долю этих центров стало приходиться свыше 25% иностранных вложений в КНР. Судя по всему китайские власти серьезно обеспокоились развитием данной тенденции, следствием чего стало ужесточение мер по борьбе с нелегальными финансовыми операциями, что, в свою очередь, повлекло за собой некоторое замедление роста инвестиций из мировых оффшорных центров и укрепление позиций Гонконга в качестве важнейшего инвестора на материковой Китае.

Таблица 2

Основные инвесторы в экономику КНР в 2007-2008 гг., годовой приток (млрд долл.)

Страна	2008	2007	Изменение к предыдущему году (в %)	Доля страны в 2008 г. (в %)	Доля страны в 2007 г. (в %)	Изменение доли к предыдущему году (в %)
Всего	92,3	74,8	23,6			
В том числе:						
Гонконг	41,1	27,7	48,1	44,4	37,0	7,4
Сингапур	4,4	3,2	39,2	4,8	4,3	0,54
Япония	3,6	3,5	1,6	3,95	4,8	-0,7
Республика Корея	3,1	3,7	-14,5	3,4	4,9	0,54
Страны ЕС	4,9	3,8	30,1	5,4	5,1	0,28
в том числе:						
Великобритания	0,9	0,8	9	0,9	1,1	0,12
США	2,9	2,6	12,5	3,2	3,5	-0,31
Оффшорные центры	23,1	22,6	2,3	25,1	30,3	-5,1
в том числе:						
Виргинские острова	15,9	16,5	-3,6	17,3	22,1	-4,8

Источник: составлено по: данные Министерства коммерции Китая: http://www.fdi.gov.cn/annual_statistics_data/

Среди наиболее развитых стран основными инвесторами в китайскую экономику являются США и Япония. Китайские руководители постоянно подчеркивают заинтересованность в развитии с ними инвестиционного сотрудничества, поскольку именно эти страны являются носителями наиболее современных технологий, управленческого опыта и крупнейшими финансовыми центрами мира. В отличие от стран ЕС, США и Япония входят в состав Азиатско-тихоокеанского региона, что географически представляет собой существенное преимущество в плане развития экономических отношений с Китаем. К настоящему времени на территории Китая разместили свои производства такие крупные корпорации США, как General Motors, Westinghouse electric, IBM, Sykorsky, Hewlett-Packard и др. Одновременно целый ряд известных японских и европейских промышленных компаний наладил производство продукции на территории КНР. Относительно низкие объемы инвестиций со стороны развитых стран, сопоставимые с инвестициями Тайваня и Сингапура объясняются как экономическими, так и политическими причинами. К политическим причинам следует отнести нежелание правительств ведущих стран стимулировать масштабный вывоз капитала в КНР, помогая тем самым укрепляться мощной державе, претендующей на ведущие роли в мировой политике. Вместе с тем процессы глобализации мировой экономики, конкретные коммерческие интересы ведущих американских, японских и европейских ТНК объективно ведут к расширению экономической кооперации с Китаем. Кроме этого, крупномасштабные инвестиционные проекты в Китае требуют выработки продуманной инвестиционной стратегии. Инвесторы из Гонконга и Тайваня несут меньшие риски, поскольку вкладывают относительно небольшие средства (средний проект -1,5 млн долл.) в экспортоориентированные производства с быстрым периодом окупа-

емости вложенных средств. Западные ТНК стремятся равномерно распределить свои филиалы по всему миру, в том числе в Восточной Азии, чтобы избежать зависимости от одной страны. При этом создание крупных инвестиционных проектов в КНР всегда осуществляется при обязательном условии участия в проекте китайской правительственной организации.

С момента начала проведения политики реформ и внешней открытости процесс привлечения прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику прошел несколько этапов. В начальный период (1979-83 гг.) были осуществлены первые шаги по использованию иностранного предпринимательского капитала. Отсутствие разработанной договорно-правовой базы и доверия со стороны потенциальных инвесторов обуславливали низкую заинтересованность зарубежных компаний в создании совместных производств на территории КНР. Иностранные инвесторы вкладывали средства, в основном, в быстро окупаемые проекты с небольшими объемами инвестиций. В эти годы основные усилия Китая направлялись на создание благоприятных условий для стимулирования притока прямых иностранных инвестиций.

Примечания:

¹ Веб-сайт правительства Китая <http://www.fdi.gov.cn>.

² Чжунго тунци няньцзянь. 2008, с.733.

³ Жэньминь Жибао 16.10.2007.

⁴ Вэб-сайт правительства Китая: <http://www.fdi.gov.cn/annualstatisticsdata/>

⁵ Я.М. Бергер. Экономическая стратегия Китая. М.: ИДВ РАН, 2009, с.345

⁶ Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России./Под ред. Л.В. Новоселовой. М.: ИДВ РАН, 2008, с.131.

Продолжение статьи см. в одном из следующих номеров журнала